

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Савинова Е.А., Ковалерова Л.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского»

В связи с изменением нижней границы пенсионного возраста проблемы прогнозирования численности занятых и безработных приобретают актуальность. Согласно проведенным расчётам по методологии баланса трудовых ресурсов численность населения трудоспособного возраста значительно увеличится к 2024 году. Показано, что в условиях более медленного роста спроса экономики на рабочую силу безработица также возрастет.

Ключевые слова: рабочая сила, трудовой потенциал, безработные, население, пенсионный возраст.

Основой прогнозирования трудовых ресурсов и занятости является показатель численности населения в трудоспособном возрасте. После принятия 27 сентября 2018 года закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [11] границы трудоспособного возраста меняются. Далее в настоящей статье это будет учтено в расчетах прогнозируемых показателей.

Согласно трем вариантам прогноза Росстата версии 2018 года, разработанного до принятия изменений в пенсионное законодательство, численность населения в возрасте 16-55(60), после достижения в 2005 г. исторического максимума 90,2 млн. человек, могла сократиться к концу 2030 г. до 77,0 - 82,2 млн. человек. Понятно, что если говорить о среднесрочной перспективе, то основными причинами этого сокращения являются увеличение потока лиц, пересекающих границы пенсионного возраста, которые появились на свет в период высокой рождаемости в 1950-1960-е годы, и сокращение потока входящих в трудоспособный возраст детей демографического кризиса 1990-х годов. В долгосрочной перспективе начинается позитивное влияние на трудовой потенциал роста рождаемости в 2000-е годы, однако поколения, родившиеся до демографического кризиса 1990-х годов, все равно остаются более многочисленными.

В 2019 году численность населения трудоспособного возраста пополнится на 918,1 тысяч мужчин и 1153,0 женщин.

Далее увеличение численности будет происходить до 2023 года включительно, когда общее увеличение численности мужчин и женщин «новых трудоспособных» возрастов достигнет 9,4 млн. человек, и после будет колебаться с прохождением демографических волн в диапазоне 8,5-9,5 млн. человек в год.

В результате изменения границ трудоспособного возраста численность этой категории населения повышается с 82,2 млн. человек в 2017 году до 88,6 в 2023 году, и далее составляет в 2030 году 87,9 млн. человек и в 2036 году 88,6 млн. человек.

Последние опубликованные на момент написания данной работы данные Росстата по вопросам занятости за август 2018 года составляют: 76,9 млн. человек рабочей силы (экономически активного населения), в том числе 73,4 млн. занятых и 3,5 млн. безработных (4,6% – один из самых низких уровней в мировой практике).

Обследования населения по проблемам занятости (ОМПЗ) Росстата охватывали население в возрастных границах 15-72 года. Эти градации были установлены в 1992 году в соответствии с рекомендациями Международной организации труда (МОТ) и Международной конференции статистиков труда (МКСТ). С 2016 года действует принятый 19-й Международной конференцией статистиков труда международный стандарт в области статистики труда. Согласно стандарту изменена терминология:

- вместо термина «экономически активное население» – термин «рабочая сила» (РС);
- вместо термина «уровень экономической активности» – термин «уровень участия в рабочей силе»;

- вместо термина «экономически неактивное население» – термин «лица, не входящие в состав рабочей силы» [11].

С января 2017 года в ОНПЗ используется только нижняя граница рабочей силы: 15 лет и более.

Основным методом разработки перспективных оценок в данной статье является «сопоставление прогнозов», или обнаружение взаимосвязей на границах между официальными прогнозами.

Некоторые достаточно подробные по охвату показателей прогнозы периодически рассчитываются на базе расчетных моделей МЭР и Росстата [2,4,7]. Но их результаты названные министерства и ведомства обычно не увязывают между собой (например, прогнозы ВВП, производительности труда, с одной стороны, и численности занятого населения, с другой – в официальных публикациях методически не связаны друг с другом).

Исходя из прогноза численности населения в трудоспособном возрасте можно рассчитать перспективную численность рабочей силы. В 1992-2005 годах соотношение чисел рабочей силы и населения трудоспособного возраста сокращалось, потом пошло в рост [1; с. 31]. В таблице 1 мы впервые попробовали сопоставить численность рабочей силы с численностью населения в «новом» трудоспособном возрасте 16-60(65) за период 2006-2017 года. Оказалось, что несмотря на отдельные колебания, в целом соотношение устойчиво растет. Линейная экстраполяция данного соотношения (коэффициента) с последующим округлением позволяет на 2024 год (время упреждения последних по времени прогнозов ВВП и следующий год после завершения поэтапного подъема границы трудоспособного возраста) принять его равным 0,870 и на 2030 год 0,900. Соответственно, при достижении чисел «нового» трудоспособного возраста по среднему варианту демографического прогноза Росстата 88,1 млн. человек в 2024 году и 87,9 млн. человек в 2030 году, численность рабочей силы в указанные годы может составить 76,6 млн. человек и 79,1 млн. человек.

Таблица 1 - Соотношение численности рабочей силы и населения в возрасте 16-60 (65) в Российской Федерации в 2006 – 2030 гг.

	2006 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2024 г. (прогноз)	2030 г. (прогноз)
Численность населения в трудоспособном возрасте 16-60(65), млн. чел	96,7	94,1	93,3	92,4	88,1	87,9
Соотношение чисел РС и населения трудоспособного возраста, раз	0,769	0,814	0,821	0,824	0,870	0,900
Численность РС старше 15 лет, млн. чел	74,4	76,6	76,6	76,1	76,6	79,1
Численность РС с учетом дополнительного вовлечения мужчин 60-65 лет и женщин 55-60 лет, млн. чел.	-	-	-	-	80,6	80,1

В последние годы численность занятых пенсионеров в РФ росла, что повлияло на результаты расчетов соотношений в таблице 1. В 2017 году из 10,2 млн. мужчин в возрасте 60-64 года (до 65) и женщин 55-59 лет (до 60) согласно Обследованиям населения по проблемам занятости (ОНПЗ) входили в состав рабочей силы (были заняты) 5,3 млн. человек [9; с. 230]. Остальные мужчины и женщины названных возрастных категорий не входили в состав рабочей силы – это и есть резерв ее увеличения на перспективу. Без учета численности льготных категорий пенсионеров, инвалидов 1,2 группы, то есть очень приблизительно, потенциальная дополнительная численность рабочей силы в 2017 году составляла около 5,0 млн. человек. Исходя из экстраполяции соотношения показателей таблицы 1 мы полагаем, что дополнение к рынку труда может составить порядка 4 млн. человек в 2024 году и 1 млн. человек в 2030 году.

Таким образом, численность рабочей силы может составить 80,6 млн. человек в 2024 году и 80,1 млн. человек в 2030 году.

Как предусмотренное законом увеличение численности населения трудоспособного возраста и рабочей силы отразится на численности занятых и безработных в нашей стране? Это зависит от перспективного спроса экономики на рабочую силу [5; с. 273].

В 2018 г. Министерство экономического развития РФ разработало прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года. Прогноз составлен для обоснования «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (ОНДП), утвержденных Председателем Правительства РФ 29 сентября 2018 года [10].

В отличие от большинства предшествующих официальных прогнозов, начиная с 2008 года, в ОНДП впервые заложено отставание темпов роста производительности труда от темпов роста ВВП. При этом дополнительное производство ВВП за счет увеличения численности населения трудоспособного возраста этим прогнозом не предусмотрено [8; с. 343].

Результаты расчетов на период до 2024 года достаточно условны, так как уже в августе 2018 года численность занятых составила 73,4 млн. человек. Варианты прогнозов МЭР на 2024 год также находятся ниже реального уровня 2018 года и несколько отличаются от наших – 72,7 млн. чел. по базовому варианту и 72,6 млн человек по консервативному. Но если рассматривать эти варианты как тренды, идущие от базы 2017 года – 72,1 млн. чел., то можно сказать, что сокращения спроса на рабочую силу не предвидится.

Для долгосрочного прогнозирования воспользуемся данными прогноза Министерства экономического развития на 2030 г. Документ предполагает три варианта сценариев: консервативный, инновационный и целевой. Прогноз основных показателей трудового потенциала представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Прогноз динамики ВВП и производительности труда на 2030 г.

Варианты	Изменения ВВП, раз	Изменение производительности труда, раз	Соотношение ВВП и производительности труда	Прогноз численности занятых, млн чел.
Консервативный	1,9	2,0	0,950	66,4
Инновационный	2,23	2,4	0,929	64,9
Целевой	2,81	2,9	0,969	67,7

За базовый период был принят 2010 г. Интерпретация этих расчетов простая: если бы соотношение темпов роста ВВП и производительности труда после 2013 года сохранялось на базовом уровне, то к 2030 году за счет цифровизации и других технологических и управленческих факторов спрос на рабочую силу мог бы сократиться на 3-5 млн. человек [3; с. 48]. Но с учетом нынешнего роста занятости и отставания в динамике производительности труда, а также с учетом трендов, заложенных в более современный прогноз до 2024 года, реализация подобного варианта представляется маловероятной.

Таблица 3 - Прогноз численности рабочей силы, занятых и безработных, уровня безработицы на перспективный период

	2024 г.	2030 г.
Численность рабочей силы с учетом дополнительного вовлечения части мужчин в возрасте 60-64 (до 65) лет и женщин 55-59 (до 60) лет, млн. чел.	80,6	80,1
Численность занятых в экономике (рабочих мест), млн. чел.	72,9	72,8
Численность безработных, млн. человек	7,7	7,8
Уровень безработицы, процентов от численности рабочей силы	9,6	9,7

Балансовый прогноз численности безработных получается вычитанием числа занятых (рабочих мест) из численности рабочей силы. Мы представляем в таблице 3 расчеты, эквивалентные среднему варианту численности населения Росстата, на основе которого рассчитаны версии численности рабочей силы в таблице 1, и макроэкономические прогнозы в 2 вариантах на 2024 год.

Балансовая оценка безработицы на 2030 год в качестве рабочего варианта также была произведена. Но с учетом вовлечения дополнительных контингентов населения в трудоспо-

собный возраст и опережающего роста производительности труда согласно устаревшему макроэкономическому прогнозу 2013 года эта оценка дает совершенно неприемлемые результаты – увеличение численности безработных примерно в 4 раза по отношению к 2017 году. Реализация подобного прогноза политически невозможна, поэтому она не включена в итоговую таблицу 3.

Таким образом, повышение пенсионного возраста вызовет увеличение численности населения в трудоспособном возрасте по среднему варианту примерно на 9 миллионов в 2023-2024 годах. При этом дополнительное вовлечение лиц в возрасте 55-60(65) лет в состав рабочей силы составит не более 4-5 млн. человек, поскольку половина «новых» трудоспособных уже входит в состав рабочей силы.

При сохранении параметров роста ВВП, производительности труда, заложенных в прогноз Министерства экономического развития до 2024, спрос экономики на рабочую силу будет иметь тенденцию к росту, но в целом изменится незначительно. Вследствие опережения роста численности рабочей силы над ростом числа рабочих мест, безработица может увеличиться с 3,5-4,0 млн. человек до 7,7-7,8 млн. человек, и составить 9,6-9,7% от численности рабочей силы [6; с. 72].

Во избежание подобного развития событий Правительству РФ необходимо срочно разработать новую Программу сохранения и создания рабочих мест на долгосрочный период и приступить к ее реализации. В Программе следует наметить пути решения взаимно противоречащих целей: развития цифровой мобильной занятости для молодежи и роста производительности труда в этом сегменте рабочей силы и сохранения достойных рабочих мест для работников предпенсионного возраста без существенного роста производительности труда в данном сегменте. В целом программа должна быть направлена на увеличение числа функционирующих в экономике рабочих мест на 4-5 млн. единиц.

Официальный прогноз социально-экономического развития на период до 2024 года должен быть пересмотрен в части увеличения численности рабочих мест и занятого населения. Эти задачи также должны быть учтены при разработке Прогноза на период до 2035 года.

Прогнозы и программы содействия миграции населения, особенно трудовой миграции, и миграционное законодательство должны быть переработаны с целью дифференцированного по возрастным и профессионально-квалификационным группам повышения мер защиты внутреннего рынка труда на период адаптации населения и экономики к принятым изменениям пенсионного и трудового законодательства.

Список литературы

1. Баранова И.А., Платова О.А. Организация современной системы мониторинга регионального развития // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 28-33.
2. Баранова И.А., Щеликова Н.Ю. Влияние развития рынка труда Брянской области на социально-экономическое развитие региона // В сборнике: Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 13-17.
3. Беспалов Р.А. Социально-ориентированный бюджет России как основа стабильного развития общества // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 46-49.
4. Беспалова О.В. Негосударственное пенсионное страхование: подводим итоги // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 4. С. 9-12.
5. Глушак Н.В., Лобановский А.М. Теневая экономика России как угроза экономической безопасности государства // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 270-275.

6. Ковалерова Л.А., Киселева О.И. Пенсионная реформа: повышение пенсионного возраста в РФ // В сборнике: Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 72-75.

7. Ковалерова Л.А., Савинова Е.А. Современное состояние и перспективы развития пенсионной реформы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 812-819.

8. Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях современной геополитической нестабильности // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 340-343.

9. Савинова Е.А., Долганова В.А. Анализ инновационного развития Брянской области // Региональная Россия: история и современность. 2018. № 1. С. 227-234.

10. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gks.ru>.

Сведения об авторах

Савинова Е. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», joan.savinova@gmail.com

Ковалерова Л. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», kovaleroval@mail.ru

UDK 331.5.024.52

LABOUR POTENTIAL IN RUSSIA IN TERMS OF RAISING RETIREMENT AGE

Savinova E.A., Kovalerova L.A.

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

In connection with the change in the lower boundary of the retirement age, the problems of forecasting the number of employed and unemployed become relevant. According to the calculations carried out according to the methodology of the labor resources balance, the working-age population will increase significantly by 2024. It is shown that in the context of a slower growth in economic demand for labor, unemployment will also increase.

Keywords: labour force, employment potential, the unemployed population, the retirement age.

References

1. Baranova I.A., Platova O.A. Organizaciya sovremennoj sistemy monitoringa regional'nogo razvitiya // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 28-33.

2. Baranova I.A., SHCHelikova N.YU. Vliyanie razvitiya rynka truda Bryanskoj oblasti na social'no-ehkonomicheskoe razvitie regiona // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy

mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah. 2018. S. 13-17.

3. Bepalov R.A. Social'no-orientirovannyj byudzhet Rossii kak osnova stabil'no-go razvitiya obshchestva // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 4 (93). S. 46-49.

4. Bepalova O.V. Negosudarstvennoe pensionnoe strahovanie: podvodim itogi // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: *EHkonomika i pravo*. 2018. № 4. S. 9-12.

5. Glushak N.V., Lobanovskij A.M. Tenevaya ehkonomika Rossii kak ugroza ehkonomie-skoj bezopasnosti gosudarstva // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 2 (36). S. 270-275.

6. Kovalerova L.A., Kiseleva O.I. Pensionnaya reforma: povyshenie pensionnogo vozrasta v RF // V sbornike: *Upravlenie social'no-ehkonomie-skimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika* Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah. 2018. S. 72-75.

7. Kovalerova L.A., Savinova E.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pensionnoj reformy v RF // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 1 (78). S. 812-819.

8. Murav'eva M.A., Nazarova O.G., Silaeva V.V. Obespechenie ehkonomie-skoj bezopasnosti Rossii v usloviyah sovremennoj geopoliticheskoj nestabil'nosti // V sbornike: *Upravlenie social'no-ehkonomie-skimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, meto-dologiya i praktika* Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 340-343.

9. Savinova E.A., Dolganova V.A. Analiz innovacionnogo razvitiya Bryanskoj obla-sti // *Regional'naya Rossiya: istoriya i sovremennost'*. 2018. № 1. S. 227-234.

10. Oficial'nyj sajt Ministerstva ehkonomie-skogo razvitiya [EHlektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru>.

11. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlek-tronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://gks.ru>.

Author's information

Savinova E.A. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, joan.savinova@gmail.com

Kovalerov L.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, kovaleroyal@mail.ru